ВИТЕБСКЪ. Сорокъ второй годъ 12 Мая.
(Существуетъ съ 1874 г.)

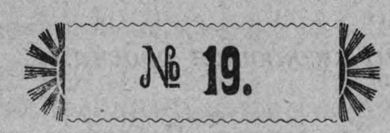
ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно
1915 годъ

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп., за полгода — **три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ. что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными*. Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи*,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ.

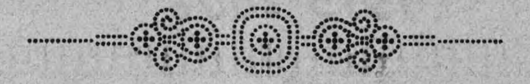
ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Высочайшія награды:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢШЕ соизволилъ къ 6 мая с. г., Высокоржественному дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, сопричислить къ ордену Св. Анны 1-й степени Преосвященнаго Епископа Полоцкаго и Витебскаго **Киріона**.

Награждаются орденами:

Св. Анны 2-й ст.—смотритель Полоцкаго духовнаго училища стат. сов. Григорій Сокальскій, Св. Анны 3-й ст.—постоянный членъ Велижскаго уѣзднаго Отдѣленія Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта колл. асс. Александръ Комно, Св. Станислава 3-й ст.—преподаватели Витебской духовной семинаріи надв. совѣтники: Филиппъ Ланге и Николай Махаевъ; подаркомъ по чину отъ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ИМЕНИ—инспекторъ Витебской духовной семинаріи стат. сов. Евгеній Зефировъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

А) За службу по Епархіальному вѣдомству:

Орденами: Св. Владиміра 4-й ст.—гор. Витебска, Рынково-Воскресенской церкви протоіерей Антоній Никоновичъ, Св. Анны 2-й ст.—Витебскаго Маркова Свято-Троицкаго монастыря настоятель Архимандритъ Порфирій, гор. Витебска, Успенскаго собора протоіерей Іоаннъ Овсянкинъ, Іоанно-Богословской церкви протоіерей Алексѣй Доновъ, гор. Витебска, Заручевско-Воскресенской церкви протоіерей Павелъ Гальковскій, Св. Анны 3-й ст.—г. Витебска, противосектантскій миссіонеръ священникъ Кириллъ Зайцъ, гор. Витебска, Петропавловской церкви священникъ Василій Барщевскій, гор. Витебска, Спасо-Преображенской церкви священникъ Александръ Григоровичъ, церкви села Добрыгорья, Лепельскаго уѣзда, вященникъ Александръ Данилевичъ, церкви села Топоры, Невельскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Блажевичъ.

Б) За службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ:

Золотою медалью съ надписью за „усердіе“, для ношенія на груди на Аннинской лентѣ—церкви Полоцкаго кадетскаго корпуса псаломщикъ Николай Бухаревичъ.

Списокъ лицъ духовнаго званія кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія, за заслуги по духовному вѣдомству, ко дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

Саномъ протоіерея:—Вербиловскаго Покровскаго же каго

монастыря, Себежскаго уѣзда, священникъ Адріанъ Хруцкій, гор. Витебска, Богоявленской церкви священникъ Феодоръ Шеховцовъ, гор. Витебска Іоанно-Крестительской церкви священникъ Іоаннъ Жиглевичъ, Тадулинскаго женскаго монастыря, Витебскаго уѣзда, священникъ Николай Пригоровскій, **наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ**— церкви села Заболотья, Лепельскаго уѣзда, священникъ Авксентій Латышевскій, церкви села Ловожи, Полоцкаго уѣзда, священникъ Димитрій Попель, гор. Двинска, Александро-Невскаго собора священникъ Викторъ Ждановъ, церкви села Дубокрай, Городокскаго уѣзда, священникъ Игнатій Игнатовичъ, церкви села Оболь, Полоцкаго уѣзда, священникъ Георгій Смирновъ, гор. Витебска, Николаевскаго каѳедральнаго собора священникъ Петръ Бѣляевъ, того же собора священникъ Іосифъ Никифоровскій, церкви села Гущина, Лепельскаго уѣзда, священникъ Іосифъ Овсянкинъ, церкви села Бѣшенковичъ, того-же уѣзда, священникъ Николай Вейтко, гор. Витебска, св. Ильинской церкви священникъ Андрей Гусаревичъ, гор. Полоцка, Богоявленскаго монастыря намѣстникъ іеромонахъ Серафимъ, церкви села Бѣшенковичъ, Лепельскаго уѣзда, священникъ Александръ Сченсновичъ, **камилавкою**—гор. Дриссы, Николаевскаго собора священникъ Венедиктъ Петраченко, гор. Себежа, Христо-Рождественскаго собора священникъ Василій Піотровичъ, церкви села Мошенина, Невельскаго уѣзда, священникъ Василій Шимковичъ, церкви села Вѣтрина, Лепельскаго уѣзда, священникъ Николай Тихомировъ, гор. Рѣжицы, Рождество-Богородичнаго собора священникъ Григорій Сченсновичъ, церкви села Песчанки, Невельскаго уѣзда, священникъ Веніаминъ Безроднинъ, церкви села Діорновичъ, Дриссенскаго уѣзда, священникъ Александръ Котырло, **благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами**—Витебскаго Свято-Троицкаго Мар-

кова монастыря намѣстникъ іеромонахъ Сергій, казначей того-же монастыря іеромонахъ Платонъ, Невельскаго Спасо-Преображенскаго монастыря казначей іеромонахъ Рафаилъ, Неведрянской церкви, Невельскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Никифоровскій, Бобово-Лукской Св. Троицкой церкви, Велижскаго уѣзда, священникъ Іосифъ Селютинскій, Суражской Петропавловской церкви, Витебскаго уѣзда, священникъ Феодоръ Говорскій, Борковичской Рождество-Богородицкой церкви, Дриссенскаго уѣзда, священникъ Петръ Мигай, Люцинскаго Успенскаго собора священникъ Феодоръ Нарбутъ, Плисской Св. Духовской церкви, Невельскаго уѣзда, священникъ Петръ Серебренниковъ, Лемницкой Косьмодаміанской церкви, Витебскаго уѣзда, священникъ Евстафій Лапатинскій.

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія, за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ, ко дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

Камилавкою:—законоучитель учительскаго института гор. Витебска, священникъ Андрей Каркадиновскій, **благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамою**—Николаевской церкви Полоцкаго кадетскаго корпуса настоятель протоіерей Іоаннъ Васильевъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

Бѣлавинской церкви, Велижскаго уѣзда, крестьянинъ Барановской волости, дер. Моисѣенокъ Андрей Іосифовъ—на второе трехлѣтіе (съ 4 мая с. г.).

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Витебскомъ каѳедральномъ соборѣ (ключаря).

Псаломщическія:

При Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.
Свѣчанской церкви, Лепельскаго уѣзда.
Слободзинской церкви, Себежскаго уѣзда.

Продажа билетовъ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій, продолжается и будетъ закончена въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства и частныхъ банкахъ—15 мая 1915 года, а у земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и инспекторовъ мелкаго кредита и въ иныхъ учрежденіяхъ, принявшихъ на себя трудъ по размѣщенію билетовъ,—1 мая 1915 года.

Цѣна билета—5 руб., а одной пятой части билета—1 руб.

Выигрыши—отъ 200 р. до 100.000 р.
Всего выигрышей—8.668 на 3.000.000 р.

Розыгрышъ билетовъ лотереи начнется 1 іюня 1915 года и будетъ законченъ, ввиду значительнаго числа выигрышей, въ

теченіе мѣсяца. Розыгрышъ будетъ произведенъ Совѣтомъ Государственнаго Банка въ **Александровскомъ** Залѣ Петроградской Городской Думы публично въ присутствіи Членовъ Комитета лотереи и депутатовъ отъ Петроградскихъ: Дворянства, Губернскаго Земскаго Собранія и Городского Общественнаго Управленія. Входъ для публики свободный.

Таблицы выигрышей для каждаго выпуска отдѣльно будутъ опубликованы по окончаніи лотереи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ". Для справокъ владѣльцевъ билетовъ означенныя таблицы будутъ выставлены въ мѣстахъ продажи, а также продаваемы въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ по 5 к. за экземпляръ.

Билеты лотереи и части ихъ, на которые пали выигрыши, должны быть представлены въ Петроградскую Контору Государственнаго Банка и выигрыши будутъ выдаваться названною Конторою не позднѣе 14 дней по полученіи билета. Лица, проживающія внѣ Петрограда, могутъ предъявлять билеты, на кои палъ выигрышъ, или ихъ части съ подписью на нихъ владѣльца въ мѣстныя учрежденія Государственнаго Банка и Казначейства. Означенныя учрежденія будутъ пересылать представленные билеты или части въ Петроградскую Контору для перевода выигрышей, при условіи застрахованія ихъ за счетъ владѣльцевъ въ суммѣ выигрышей.

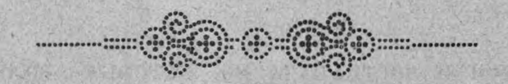
Редакторъ оффиціальнаго отдѣла *Н. Беренскій.*

1915 года. № 19. 12 мая.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Святые братья Кириллъ и Меѳодій и всемірно-историческое значеніе ихъ миссіонерскихъ трудовъ среди славянскихъ народовъ.

День 11 мая Православная церковь посвящаетъ празднованію воспоминанія жизни и трудовъ святыхъ равноапостольныхъ братьевъ— Кирилла и Меѳодія. Это празднованіе должно имѣть особенно глубокій смыслъ и значеніе для всѣхъ славянскихъ народовъ въ настоящій, чрезвычайно важный, историческій моментъ. А вслѣдствіе этого, нашъ долгъ сейчасъ—выяснить себѣ, насколько возможно лучше, историческую дѣятельность святыхъ братьевъ въ отношеніи славянскихъ народовъ, живо представить себѣ могучіе, величавые образы славянскихъ первоучителей, прослѣдить пути, которыми совершали они свое великое дѣло, такъ чтобы въ торжественный часъ молитвеннаго къ нимъ обращенія мы могли дать себѣ полный и ясный отчетъ въ значеніи всего ихъ великаго апостольскаго подвига для славянскихъ народовъ.

Предполагая, что жизнь и дѣятельность свв. братьевъ въ главныхъ и общихъ чертахъ всѣмъ извѣстны, я не буду долго останавливаться на ихъ біографіи, не буду также подробно говорить о событіяхъ, сопровождавшихъ ихъ миссіонерскую дѣятельность. Скажу лишь, что свв. братья родились въ Солуни, городѣ и доселѣ имѣющемъ большое значеніе въ жизни южныхъ славянъ; они были по рожденію греки, хотя нѣкоторые ученые считаютъ ихъ по матери славянами и въ этомъ видятъ объясненіе ихъ необыкновенной любви къ славянству *). Родились они въ благочестивой, просвѣщенной и благородной семьѣ и получили тщательное домашнее воспитаніе подъ руководствомъ горячо любившей ихъ матери и потомъ—прекрасное, по тому времени, образованіе.

Если принять во вниманіе, что свв. братья отъ природы надѣлены были необыкновенными дарованіями, то естественно, что они, въ данныхъ условіяхъ воспитанія и образованія, могли получить все лучшее, цѣнное, что дало бы имъ право вступить въ жизнь въ качествѣ вполнѣ подготовленныхъ къ ней и полезныхъ для общества дѣятелей.

Характеръ полученнаго святыми братьями образованія много говоритъ, впрочемъ, уже о томъ, что они болѣе всего были подготовлены къ миссіонерской дѣятельности. Хотя они въ совершенствѣ изучили различныя, входившія въ кругъ тогдашняго образованія, науки: грамматику, риторику, діалектику и др., но болѣе всего духъ св. Кирилла (до иночества—Константина) горѣлъ къ познанію наукъ отвлеченно-созерцательныхъ—философіи и богословія. Въ богословіи св. Кириллъ съ особенною любовію останавливался на твореніяхъ св. Григорія Богослова, необыкновенная созерцательность, вдохновенный, сильный и образный языкъ и глубокая проницательность въ догматическихъ вопросахъ котораго

*) Е. Барсовъ. Правосл. Обозр. 1885 г., т. 2, стр. 297.

сильно отразились на Кириллѣ: онъ тоже въ высокой степени обладалъ созерцательнымъ, поэтическимъ направленіемъ мысли и образнымъ словомъ для выраженія христіанскихъ истинъ.

Св. Меѳодій былъ человѣкъ другого направленія. Это былъ характеръ практическій, дѣятель необыкновенно крѣпкой, сильной воли. Однако и онъ основательно изучилъ богословіе, такъ что, подобно своему брату, вполнѣ подготовленъ былъ къ своей будущей дѣятельности. Соотвѣтственно упомянутымъ особенностямъ своего ума и характера св. Меѳодій долженъ былъ оказаться наилучшимъ помощникомъ своему брату и, конечно, послѣдній, при всем своемъ высокомъ умѣ и блестящемъ образованіи, не могъ бы имѣть столь высокаго успѣха въ своей миссіонерской дѣятельности, если бы рядомъ съ нимъ не работалъ св. Меѳодій, человѣкъ сильный духомъ и стойкій въ дѣлахъ житейскихъ.

Прежде чѣмъ выступить въ качествѣ проповѣдниковъ слова Божія, святые братья удалились на гору Аѳонскую и тамъ, въ подвигахъ молитвы, размышленія, созерцанія и, болѣе всего, изученія слова Божія и свято-отеческихъ писаній, укрѣпляли свой духъ, подготовляя себя къ многотрудной дѣятельности.

Минуя сейчасъ вопросъ о миссіонерской дѣятельности святыхъ братьевъ среди сарацынъ и хозаръ, мы остановимся своимъ вниманіемъ на главномъ подвигѣ ихъ жизни—христіанской проповѣди среди славянскихъ народовъ. Славянскія племена, въ то время обнаружившія проблески своей самостоятельной жизни, стали обращаться за духовной помощью къ православному Царьграду, желая именно оттуда заимствовать себѣ христіанское ученіе и богослуженіе. Первыми сдѣлали это моравскіе славяне. Положеніе этого славянскаго племени, среди окружавшихъ его племенъ германскихъ, было очень тяжелое. Христіанство могло проникнуть сюда изъ Рима чрезъ посредство нѣмецкихъ миссіонеровъ, оно и дѣйствительно начало уже распространяться здѣсь, но не удовлетво-

ряло воспринимавшій его народъ, такъ какъ сообщалось не на славянскомъ, а латинскомъ языкѣ. Кромѣ того, тогда уже обнаружившаяся политика Рима — обезличивать всѣ христіанскіе народы, подчиняя ихъ папской власти, разумѣется, могла только оттолкнуть отъ себя молодой славянскій народъ, стремившійся къ самостоятельности. Князь моравскій Ростиславъ хорошо понялъ, что спасеніе его народа только въ вѣрѣ, распространяемой учителями, чуждыми всякихъ эгоистическихъ политическихъ расчетовъ, и на народномъ славянскомъ языкѣ. И вотъ для явившихся по зову Ростислава въ Моравію Кирилла и Меѳодія открылось богатое и широкое поле апостольской дѣятельности.

Всѣ свои силы они посвятили, главнымъ образомъ, этой славянской странѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что еще раньше, живя въ населенной славянами Солунской области и потому много путешествуя среди славянъ, святые братья, какъ бы въ предвѣдѣніи своей будущей дѣятельности, совершили большое дѣло: изобрѣли славянскую азбуку. Это обстоятельство теперь обезпечило полный успѣхъ ихъ миссіонерской дѣятельности. Проникнутые благодатнымъ даромъ Святаго Духа, устремивши всѣ помыслы на одно великое дѣло проповѣди христіанскаго ученія, Кириллъ и Меѳодій сами же скоро увидѣли необыкновенный успѣхъ своей проповѣди.

Народъ моравскій понялъ и оцѣнилъ этихъ проповѣдниковъ. Слово проповѣдниковъ касалось не только „слуха" воспринимавшихъ его, но насаждалось въ ихъ умахъ и сердцахъ, проникая все существо ихъ, даже „до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ" (Евр. 4, 12). Славянскіе народы не только услышали слово благовѣствованія на своемъ родномъ языкѣ, но и съ радостію внимали совершаемому на немъ православному богослуженію, видѣли предъ собою переведенныя съ греческаго языка на славянскій священныя и богослужебныя книги.

Великій, апостольскій трудъ распространенія Христова ученія

свв. братьями усугублялся еще тѣмъ, что они должны были постоянно чувствовать скрытое недоброжелательство, а иногда и явное противодѣйствіе себѣ, какъ миссіонерамъ восточной церкви, со стороны нѣмецкаго духовенства. Но все превозмогаетъ любовь, руководимая Духомъ Божіимъ! Свв. Кириллъ и Меѳодій сдѣлали свое дѣло, привели ко Христу народъ Моравскій, и этотъ подвигъ былъ такъ великъ и святъ, что самъ по себѣ заграждалъ уста всѣмъ недоброжелателямъ свв. братьевъ. Мало этого, — они снискали глубокое уваженіе и даже расположеніе къ себѣ со стороны римскаго первосвященника: партіи, враждебныя церковному употребленію славянскаго слова, во главѣ съ епископомъ римской церкви, на это время принуждены были замолкнуть, и римскій папа возложилъ славянскія священныя книги на престолъ св. Петра.

Но скоро, по смерти свв. братьевъ, дѣлу ихъ въ Моравіи суждено было перенести страшное потрясеніе и чуть ли не погибнуть. Теперь нападеніе на святое имя славянскихъ первоучителей и борьба съ нимъ начались со всѣхъ сторонъ. Ученію ихъ теперь приданъ былъ даже политическій оттѣнокъ; ученики св. Меѳодія были признаны какъ противники законной власти и насильственно удалены изъ предѣловъ Моравіи.

Однако, подвигъ свв. братьевъ былъ слишкомъ великъ, чтобы результаты его могли погибнуть безслѣдно, вслѣдствіе какихъ-либо насильственныхъ дѣйствій. Изгнанные изъ Моравіи, ученики св. Меѳодія устремились въ другую славянскую страну—Болгарію и тамъ нашли себѣ успокоеніе. Въ Болгаріи (и потомъ въ Сербіи) апостольскій трудъ ихъ нашелъ себѣ лучшее приложеніе и принесъ обильные и благотворные плоды. Но не здѣсь все-таки суждено было Промысломъ Божіимъ окончательно возрасти и расцвѣсти тому могучему древу христіанской проповѣди, которое съ такимъ трудомъ насаждено было въ Моравіи. Всѣ апостольскіе

подвиги Кирилла и Меѳодія, всѣ просвѣтельные труды ихъ учениковъ, вся болгарская образованность,—созданы были какъ бы для того, чтобы перейти въ душу и исторію иного, еще болѣе юнаго и крѣпкаго, славянскаго народа, народа русскаго. Православная вѣра распространилась въ нашемъ отечествѣ по мысли и духу великихъ славянскихъ учителей,—на нашемъ родномъ языкѣ, утверждалась тѣми ихъ книгами и письменами, которыя приготовлены были ими для другихъ славянскихъ народовъ.

Теперь естественно задать себѣ вопросъ: какое же значеніе имѣла насажденная свв. братьями православная вѣра для русскаго и другихъ славянскихъ народовъ?

Никто не станетъ опровергать того положенія, что вообще религіозныя воззрѣнія имѣютъ громадное вліяніе на людей. Религіозными убѣжденіями опредѣляется весь духовный складъ вѣрующаго человѣка, его міровоззрѣніе, и даже внѣшній укладъ жизни. Таково вліяніе религіи на отдѣльнаго человѣка, такое же дѣйствіе оказываетъ она и на цѣлый народъ. Такъ называемый національный геній народа въ сильной степени опредѣляется его религіозными воззрѣніями; они налагаютъ мощный отпечатокъ на его коллективную душу, воспитываютъ національный характеръ и обусловливаютъ даже тѣ или другія внѣшнія формы его быта.

Итакъ, если мы, русскіе, и нѣкоторые другіе славянскіе народы восприняли религіозную истину въ томъ чистомъ ея исповѣданіи, которое называется исповѣданіемъ православнымъ, то, спрашивается, что же особеннаго получили мы, нашъ народъ, наше государство, вмѣстѣ съ религіей, и есть ли то, что мы получили, дѣйствительное, истинное благо?

Трудно исчислить всѣ тѣ блага, которыя получилъ русскій народъ въ сокровищѣ своего родного православія. Эти блага, дѣйствительно, велики. Православіе—это свѣточъ русскаго народа, освѣщавшій ему пути историческаго развитія. Соотвѣтственно этой

религіозной истинѣ исторически слагалось и крѣпло русское народное міросозерцаніе, и мы знаемъ теперь, сколько прекрасныхъ, дорогихъ качествъ украшаютъ это народное міросозерцаніе. Кому неизвѣстны, напр., русская доброта, великодушіе, смиреніе, терпѣніе — качества, которыя болѣе всего проявляются въ характерѣ русскаго народа? Въ религіозномъ міровоззрѣніи русскаго народа особенно слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе фанатизма, черты, наложившей неизгладимый отпечатокъ на нѣкоторые неправославные народы. Это отсутствіе мы должны объяснить тѣмъ, что русскій народъ самъ увидѣлъ во Христѣ, главнымъ образомъ, милосерднаго и любящаго Отца и потому проникся мягкими, человѣколюбивыми чувствами.

Несомнѣнно, что истина Православія, вмѣстѣ съ церковно-славянской грамотой, ввела насъ въ разумъ истины Божіей, выработала историческій типъ православнаго славянина, даровала православному славянству, цѣлой группѣ народовъ, свое особенное историческое лицо. Это обстоятельство становится очевиднымъ, если обратимъ вниманіе на жизнь и бытъ славянъ неправославныхъ. Извѣстно, что западныя славянскія племена, принадлежащія къ католической церкви, во многомъ отличаются отъ славянъ западныхъ—православныхъ. Католики-славяне—это народы съ особенной нравственной физіономіей: съ нихъ стерты черты исторической православно-славянской личности. Эти славяне, напр., поляки, хорваты и др., отлились въ особую отъ восточнаго православнаго славянства форму, выработали въ себѣ особый историческій духъ. Мало того, нѣкоторые изъ нихъ дошли даже до забвенія своего родного языка и славянскаго происхожденія.

Все это произошло, повидимому, отъ ничтожной, а на самомъ дѣлѣ,—глубокой причины, отъ того, что эти славяне восприняли впервые истину христіанства не на своемъ родномъ, а латинскомъ языкѣ; они утратили священное наслѣдіе, завѣщанное славянскому

міру великими первоучителями. Православные обряды были у нихъ искоренены, богослуженіе на народномъ языкѣ запрещено и даже азбука, изобрѣтенная славянскими апостолами, подмѣнена другой.

Кромѣ этого,—всѣми признано великое вліяніе православной истины и на внѣшній, государственный бытъ. Мы, русскіе, видимъ въ нашей церкви великое учрежденіе, утвердившее и возвеличившее наше отечество. Подъ благодѣтельнымъ покровомъ православной церкви росло и крѣпло русское государство. Православная вѣра—это наша народная святыня, несокрушимый оплотъ нашей національной самобытности, источникъ нашей жизненной силы, благодаря которому мы можемъ воспринимать и усвоять плоды западно-европейской культуры безъ всякаго ущерба своей самостоятельности. Слава Россіи, какъ великой міровой державы, неотдѣлима отъ славы ея, какъ Россіи православной.

Вотъ—великія, неоцѣнимыя сокровища, которыя даетъ намъ православная вѣра. Нынѣшній годъ день памяти свв. первоучителей славянскихъ долженъ быть особенно праздничнымъ для православно-славянскаго самосознанія, такъ какъ этотъ годъ является знаменательной исторической датой въ жизни славянскихъ народовъ.

Предъ нами на міровой сценѣ происходитъ сейчасъ всемірно-историческая драма, главными дѣйствующими сторонами которой опять являются германизмъ и славянство. Никогда еще германскій міръ не угрожалъ съ такою силой славянскому востоку, какъ въ переживаемое нами время. Необходимо помнить, что существенный характеръ возбужденной нѣмецкими имперіями войны отодвигаетъ насъ отъ современности и переноситъ за тысячу лѣтъ назадъ, такъ что начало современной намъ международной драмы слѣдуетъ отнести къ IX вѣку, эпохѣ преемниковъ Карла Великаго. Тогда еще посѣяны были первыя сѣмена вѣковой вражды между нѣмцами и славянами и стремленіе германизма на востокъ, противъ сла-

вянъ и православія, сопровождалось страшными послѣдствіями міроваго значенія.

Въ то время побѣдоносному движенію германизма на востокъ не было бы предѣла, если бы въ концѣ IX вѣка миссіонерскими трудами святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія не было дано славянамъ вѣрнаго средства къ сохраненію своей національности. Просвѣщеннѣйшій изъ патріарховъ восточной церкви, Фотій, весьма благовременно выдвинулъ на дѣло миссіи между славянами святыхъ братьевъ и тѣмъ приготовилъ въ славянскомъ языкѣ и въ православномъ греческомъ обрядѣ могущественное орудіе борьбы и оплотъ славянства противъ германскаго движенія на востокъ. Въ этомъ подвигѣ, о которомъ сейчасъ нельзя вспоминать безъ сердечнаго умиленія и глубокой признательности знаменитому патріарху,—лежитъ залогъ политической и церковной свободы славянъ: благодаря ему, многовѣковое рабство и жестокія испытанія не лишили славянъ чувства ихъ національнаго самосознанія.

Германскій міръ глубоко почувствовалъ эту, народившуюся среди славянъ и объединявшую ихъ силу. Не будучи въ состояніи сами уничтожить славянъ или всецѣло подчинить ихъ своему господству, предводители германцевъ призвали себѣ на помощь венгерскую орду, которая, нанеся славянамъ страшное пораженіе, клиномъ врѣзалась въ славянскія области и заняла въ Европѣ то положеніе, какое принадлежитъ санграмъ и доселѣ.

Мы видимъ, что въ переживаемой нами гигантской борьбѣ славянства съ германизмомъ участвуютъ тѣ же историко-политическіе факторы. Для всѣхъ очевидно, что, при наличности многихъ другихъ, менѣе значительныхъ, объясненій современной войны, самая главная причина ея имѣетъ характеръ расовый. Германизмъ выросъ, окрѣпъ и расширился; ему стало тѣсно жить въ прежней скромной обстановкѣ и онъ потянулся за добычей на западъ и на востокъ. Въ переживаемое нами время роль Великой Моравіи,

павшей подъ ударами угровъ, должна была играть Сербія. Если бы нѣмцамъ и венграмъ удалось уничтожить Сербію, то для германскаго вліянія и для католической церкви открылись бы необозримо-широкія перспективы распространенія. Для побѣдоноснаго шествія нѣмцевъ открылись бы: Балканскій полуостровъ, Егейское море, Босфоръ и даже Малая Азія; и восточный вопросъ, въ благопріятномъ для себя рѣшеніи котораго такъ глубоко заинтересована Россія, — безвозвратно рѣшился бы къ полному ущербу для нея и всего славянства.

Вотъ почему намъ всѣмъ необходимо глубоко-сознательно относиться къ переживаемымъ всемірно-историческимъ событіямъ. Никогда еще не открывалось предъ нашей родиной столько великихъ историческихъ задачъ, какъ въ настоящее время. Наша великая армія доблестно борется съ нашими врагами. Но мы, зрители этой борьбы, должны быть, въ нѣкоторомъ отношеніи, ея участниками. Наше участіе въ войнѣ должно проявляться не только въ дѣятельной помощи нашимъ борящимся братьямъ, но и въ глубокой работѣ надъ самими собой съ цѣлію подготовиться достойнымъ образомъ къ возможнымъ результатамъ этой гигантской борьбы.

Мы должны помнить, что необходимымъ и главнымъ условіемъ нашей побѣды надъ нашимъ національнымъ врагомъ въ войнѣ и мирѣ является наше русское и всеславянское единеніе. Необходимо работать надъ укрѣпленіемъ этого единенія.

Вспомнимъ, что основу этому единенію положили свв. Кириллъ и Меѳодій—тѣмъ, что сообщили славянамъ христіанскую вѣру, посредствомъ родного славянскаго слова. Свв. братья всю свою жизнь посвятили на укрѣпленіе славянскаго единомыслія. На протяженіи всей своей исторіи славянамъ много пришлось страдать вслѣдствіе того, что это единомысліе между ними часто нарушалось, что славянскій міръ оказывался ареной жестокихъ междо-

усобныхъ, религіозныхъ и національныхъ, распрей. Будемъ же молить Господа, чтобы Онъ хранилъ славянскій міръ отъ этихъ губительныхъ раздоровъ. Будемъ молитвенно просить великихъ и святыхъ первоучителей славянскихъ—Кирилла и Меѳодія, чтобы они сохранили „вся языки словенскіе въ православіи и единомысліи“. Празднованіе дня, посвященнаго памяти апостольской дѣятельности свв. братьевъ, пусть служитъ къ оживленію и укрѣпленію нашего славянскаго самосознанія, основы котораго заключаются въ православной вѣрѣ. Пусть соблюдается въ насъ святыня Духа Божія въ вѣрѣ святой и правой, чистой отъ всякаго приражденія лжеученія. Будемъ цѣнить и хранить свято также и церковнославянскую грамоту, чрезъ которую Св. Православная Церковь, эта мать православнаго народа, возбуждала и укрѣпляла его національное самосознаніе. Въ этомъ обнаружится наша вѣрность завѣтамъ свв. братьевъ—Кирилла и Меѳодія: это будетъ самымъ лучшимъ молитвенно-благодарнымъ воспоминаніемъ ихъ великой апостольской жизни и дѣятельности.

Е. П. Бѣлоусовъ.

---

† Протоіерей о. Іоаннъ Словецкій.

(*Окончаніе*).

Послѣ шестой пѣсни канона произнесъ рѣчь старшій членъ Рѣжицкаго благочинническаго совѣта, Варклянской церкви священникъ Николай Лельмежъ. Содержаніе его рѣчи таково:

„Дорогой и незабвенный нашъ о. протоіерей! Взгляни, сколько сегодня собралось твоихъ чадъ духовныхъ, храмъ не вмѣщаетъ ихъ всѣхъ. Ты видишь, взоры ихъ всѣхъ въ настоящую минуту обращены на церковный амвонъ, откуда привыкли они слышать

твои мудрыя словеса поученія къ доброй христіанской жизни. Какъ хотѣли бы они и теперь видѣть на этомъ мѣстѣ тебя, своего добраго отца духовнаго, но—увы!—вмѣсто тебя видятъ тутъ другого, меня, чужого! Ты же лежишь посреди чадъ своихъ безгласенъ, бездыханенъ, во гробѣ... Не сонъ ли это? Увы, не сонъ, а горькая дѣйствительность. Смерть прервала нить твоей еще нужной, многополезной жизни. Болѣзнь подкралась къ тебѣ совершенно незамѣтно и неожиданно и смерть въ нѣсколько минутъ совершила свое страшное дѣло: разрушила долголѣтній союзъ души и тѣла, и предъ нашими глазами одинъ только твой холодный, безжизненный трупъ. Вотъ послѣдній удѣлъ человѣка на землѣ! Вотъ чѣмъ кончаются тутъ всѣ наши работы, хлопоты, привычки, привязанности! Воистину жизнь наша на землѣ—цвѣтъ и дымъ и роса утренняя; какъ цвѣты скоро отцвѣтаютъ, пропадаютъ, дымъ исчезаетъ и роса испаряется въ воздухъ, такъ и жизнь наша скоро кончается.

Итакъ, земная красота, не превозносись ты скоро увянешь; не надмевайся, земное богатство: скоро обратишься въ бѣдность; не величайтесь, знатность, ученость, слава земныя: все это обратиться въ прахъ.

Что теперь нужно о. протоіерею? Тѣсное, гробовое ложе и какая нибудь одна сажень земли. Ничто земное больше не привлекаетъ его, ибо тѣло превратилось въ прахъ, а душа отошла къ Богу.

При столь близкомъ видѣ смерти и гробового тлѣнія, познаемъ съ одной стороны суетность и ничтожность нашей жизни, а съ другой стороны—цѣну вѣчности и того, что приводитъ къ вѣчности, познаемъ цѣну вѣры во Христа, Побѣдителя смерти, и цѣну добрыхъ дѣлъ. Гробъ почившаго протоіерея самимъ своимъ безмолвіемъ громко и краснорѣчиво поучаетъ насъ что все—суета на землѣ, что смерть все у насъ отнимаетъ на землѣ, а остается

жить послѣ смерти одна добродѣтель. Поэтому, приходи сюда и торжествуй искренняя вѣра во Христа, поправшаго смерть и даровавшаго воскресеніе и жизнь вѣчную; приди и ликуй тутъ добродѣтель, ибо смерть земная для тебя конецъ страданій и подвиговъ и послѣ смерти начинается для тебя воздаяніе за все зло, на землѣ понесенное.

Почившій протоіерей былъ одаренъ отъ Бога разными дарами: имѣлъ даръ слова и разума, отличался добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ, былъ правдивымъ и дѣльнымъ общественнымъ дѣятелемъ, пользовался репутаціей хорошаго священника и законоучителя, былъ благожелательнымъ и умнымъ начальникомъ. Но онъ угасъ, увялъ, какъ трава, и цвѣтъ его опалъ... Но пусть арѳа сломана, аккордъ еще рыдаетъ; пусть жертвенникъ разбитъ, огонь еще пылаетъ! Пусть умеръ протоіерей, воспоминаніе объ его талантахъ живетъ; пусть умеръ онъ, все доброе, имъ совершенное, осталось. А этого добраго и хорошаго—много. То внутреннее благолѣпіе сего храма, которое мы видимъ, трудъ почившаго. Причтъ живетъ въ прекрасныхъ церковныхъ домахъ стараніями почившаго. Мѣстное Константино-Еленинское братство, которое за свое короткое время существованія утерло уже не одну слезу бѣдняка, опять таки вызвано къ жизни о. Іоанномъ. А сколько добраго внесено имъ, какъ служителемъ Величайшаго Добра, въ тѣ разнообразные комитеты, комиссіи, общественныя организаціи, гдѣ почившій участвовалъ, какъ членъ или представитель духовнаго вѣдомства! Какъ измѣрить все то хорошее, что почившій внесъ, какъ духовникъ и законоучитель, въ сердца и души своихъ многочисленныхъ чадъ и учениковъ? Не надо намъ объ этомъ никого спрашивать: весь этотъ переполненный храмъ и то множество людей, что стоитъ на дворѣ въ церковной оградѣ, свидѣтельствуютъ объ этотъ самымъ очевиднымъ образомъ.

Вамъ, чада духовныя, друзья и знакомые покойнаго, трудно мириться съ мыслію о потерѣ любимаго духовника, сердечнаго друга и привѣтливаго человѣка, а особенно для васъ, достоуважаемая супруга и дѣти усопшаго, тяжела и невознаградима эта утрата заботливаго, добраго и нѣжнаго мужа и отца. Но тако Господеви изволися. Въ этомъ тяжкомъ горѣ пусть будетъ утѣшеніемъ для васъ та несомнѣнная истина, что почившій не умеръ, а спитъ, что возстанетъ онъ послѣ долгаго сна: многопотрудившемуся нуженъ и сонъ долгій. Пусть тлѣнное поглотитъ земля, но въ свое время оно возвратитъ нетлѣнное, ибо „сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное, сѣется не въ честь, востаетъ во славѣ. Не скорбите подобно неимущимъ упованія", но чаще возносите сердца ваши въ горнюю страну безсмертія и готовьтесь по примѣру почившаго добрыми, благими дѣлами къ ожидаемому нами воскресенію.

Дорогой другъ, о. Іоаннъ! Что сказать мнѣ тебѣ въ эту послѣднюю минуту твоего пребыванія на землѣ, въ эту послѣднюю минуту нашей разлуки въ этомъ мірѣ? Прими отъ меня и отъ твоихъ сослуживцевъ и собратій, находящихся тутъ около твоего гроба, наше братское молитвенное пожеланіе: пусть Господь подастъ тебѣ, добрѣ подвизавшемуся въ сей жизни, получить вѣнецъ славы въ будущей жизни; да услышишь ты въ день всеобщаго воскресенія сладкій голосъ нашего Пастыреначальника Христа: „добрый и вѣрный рабъ! Ты былъ вѣренъ въ маломъ, Я тебя поставлю надъ многимъ, войди въ радость Господа Своего".

Послѣ 9 пѣсни канона говорилъ предшественникъ усопшаго по должности благочиннаго, нынѣ благочинный 2 Люцинскаго округа, Эржепольскій священникъ Іоаннъ Далэ.

„Добрый собратъ, любящій отецъ и пастырь! Твоя внезапная кончина поразила всѣхъ насъ! Что скажу при послѣднемъ взглядѣ на тебя, лежащаго во гробѣ? Твоя доброта стяжала любовь не

только прихожанъ, но и чужихъ, инородцевъ и иновѣрцевъ. Твой умъ, твоя память и твое ораторское искусство снискали тебѣ столько почитателей! Трудно исчислить и оцѣнить твои заслуги.

Что прибавить къ сказанному уже тебѣ при прощаніи съ тобой? Твоя неожиданная кончина не дала тебѣ возможности испросить у знавшихъ тебя прощенія и молитвъ о себѣ и оставить добрый завѣтъ по себѣ. Но ты объ этомъ не скорби, такъ какъ ты каждый разъ предъ совершеніемъ божественной литургіи испрашивалъ прощеніе у всѣхъ.

По добротѣ своей ты всегда всѣхъ прощалъ, и каждый знавшій тебя поэтому не могъ имѣть ничего противъ тебя. Ты всегда молился о всѣхъ знаемыхъ тобою, почему наша священная обязанность по смерти твоей всегда поминать тебя въ молитвахъ своихъ, и церковныя пѣснопѣнія приглашаютъ насъ молиться объ упокоеніи тебя въ небесныхъ чертогахъ.

Ты не оставилъ намъ предъ смертію завѣщанія. Но мы не имѣемъ нужды въ немъ. При совершеніи службъ церковныхъ, при различныхъ обстоятельствахъ жизни, при встрѣчахъ съ тобою ты не забывалъ наставлять истинамъ вѣры и благочестія. Каждый изъ насъ пусть приметъ твои наставленія себѣ за правила въ жизни и тогда мы исполнимъ твое завѣщаніе.

Прими же теперь послѣднее прости отъ всѣхъ знавшихъ и любящихъ тебя! Миръ праху твоему"!

Во время послѣдняго прощанія съ усопшимъ, предъ выносомъ тѣла изъ собора, произнесъ отъ имени всѣхъ чадъ духовныхъ рѣчь предводитель дворянства Рѣжицкаго уѣзда И. И. Скворцовъ. Краткое содержаніе его рѣчи слѣдующее: „Братіе и сестры во Христѣ! Много насъ прихожанъ сего храма собралось сегодня сюда. Собрались мы сегодня сюда хоронить своего дорогого протоіерея и духовника о. Іоанна и выразить ему въ послѣдній разъ свое

почтеніе и любовь за всѣ наставленія и совѣты на доброе, которые онъ, будучи живъ, преподавалъ намъ.

При жизни его мы всѣ, и высоко и низко стоящіе въ жизни. любили его, искали общенія съ нимъ и обращались къ нему въ разныхъ случаяхъ по различнымъ дѣламъ. Но чѣмъ онъ пріобрѣлъ такое расположеніе къ себѣ? Тѣмъ, что умѣлъ быть добрымъ, отзывчивымъ. Средствомъ для проявленія этой отзывчивости былъ его богатый даръ слова, его дивное ораторское искусство. Не было случая въ нашей Рѣжицкой общественной жизни, а также и болѣе выдающихся явленій въ жизни частныхъ лицъ, его прихожанъ, на что бы о. Іоаннъ не отозвался своимъ словомъ, своимъ поученіемъ. Этотъ даръ слова—былъ даръ ему отъ Самаго Бога, данный для служенія людямъ. Не признавалъ онъ книгъ. Всегда говорилъ, не готовясь къ этому. Поэтому его слово живое всегда шло отъ сердца и находило доступъ къ сердцу слушателей. Учительнымъ онъ былъ до послѣдняго момента жизни. И сама смерть его своею скоропостижностью поучаетъ насъ: memento mori! Помни часъ смертный, будь готовъ къ смерти всегда, такъ какъ не знаешь, когда придется тебѣ разлучиться съ жизнію.

Добрый о. Іоаннъ! прими отъ насъ осиротѣлыхъ твоихъ чадъ духовныхъ послѣднее прости и насъ прости, если мы чѣмъ предъ тобою согрѣшили“.

У покойнаго остались жена и три дочери, изъ коихъ старшая замужемъ за судебнымъ слѣдователемъ, а младшія обучаются въ Петроградской Евфросиніевской гимназіи въ 8 и 7 классахъ.

Добрый пастырь! Миръ твоему праху, а душѣ—вѣчный покой!

Л.

ВОЗЗВАНІЕ

1-й безплатный для больныхъ и раненыхъ воиновъ Санаторій Имени Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Въ Москвѣ, при Обществѣ „Экономическое Возрожденіе Россіи“ открытъ сборъ пожертвованій на сооруженіе 1-го безплатнаго для больныхъ и раненыхъ воиновъ Санаторія **Имени Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.**

Цѣль основанія Санаторія—цѣль безконечно близкая и понятная каждому рускому сердцу, бьющемуся въ унисонъ стихійному подвигу родныхъ богатырей, на далекихъ поляхъ смерти и славы, безстрашно завоевывающихъ намъ желанное освобожденіе отъ ненавистнаго нѣмецкаго гнета. Каждая капля крови, каждое ихъ страданіе—это наше, за насъ, нами русскими переживаемое. Много ихъ этихъ витязей дорогой отчизны уже успокоилось тамъ на чужой окровавленной нивѣ. Темнымъ флеромъ скорби о нихъ затянуто родное небо. Но другіе, сохраненные Высшею Волею, вернутся къ намъ, придутъ вслѣдъ за послѣдними утихающими раскатами военпой бури, усталые, физически измученные тяжелымъ походомъ. И какъ безгранично отрадно будетъ тогда сердцу русскому дать имъ возможность временнаго отдыха, дать имъ то малое, что мы можемъ и что сполна заслужили они своимъ большимъ ратнымъ подвигомъ.

Присвоеніе Санаторію Имени Верховнаго Вождя нашей арміи послужитъ лучшимъ „нерукотворнымъ“ памятникомъ великихъ боевыхъ трудовъ того, кто ведетъ ее по пути побѣдъ, глубоко любя Россію, вѣруя въ нее и въ то русское въ ней, что трепетно

ждетъ свѣтлой зари своего возрожденія, чувствуя, что лишь въ ней и въ полной побѣдѣ счастье Россіи и ея гордое будущее. Не жалѣя силъ своихъ, вѣрный завѣту родимой земли, вмѣстѣ со своими витязями твердо охраняетъ Онъ вѣковую славу нашихъ сѣдыхъ знаменъ.

Пусть не одно лишь сознаніе гражданскаго долга руководитъ нами, когда мы захотимъ участвовать въ задуманномъ русскими людьми добромъ и насущномъ дѣлѣ. Пусть большое русское сердце наше широко откроется на встрѣчу горестямъ и невзгодамъ нашего солдата, пострадавшаго за общіе интересы родины.

Къ Вамъ, русскіе люди, къ Вашему большому сердцу призывъ нашъ. Призывъ откликнуться на помощь вернувшимся, въ память навсегда ушедшихъ. Пусть не смутитъ Васъ размѣръ Вашей жертвы. Цѣнность ея не въ количествѣ, а въ доброхотномъ желаніи быть съ нами въ задуманномъ русскомъ дѣлѣ.

Желающимъ—внести свою лепту просятъ направлять ее въ общество „Экономическое Возрожденіе Россіи“, Москва, Тверская, Настасьинскій пер., д. № 4.

Лица пожертвовавшія 10.000 рублей въ будущемъ Санаторіи будутъ имѣть отдѣльную комнату своего имени.

Имена жертвователей будутъ печататься въ журналѣ Общества „Экономическое Возрожденіе Россіи“ и будутъ высылаться безплатно жертвователямъ при условіи сообщенія Обществу своего адреса.

Всероссійскій сборъ пожертвованій разрѣшенъ Господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 7 февраля 1915 года за № 4.

ВОЗЗВАНІЕ

отъ Комитета по устройству Музея второй Великой Отечественной войны.

По постановленію Общаго Собранія Членовъ Курской Ученой Архивной Комиссіи учрежденъ Музей второй Великой Отечественной войны.

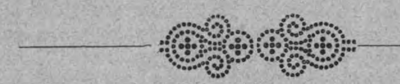
Цѣль Музея собрать все, что сдѣлано и дѣлается правительственными, общественными и частными учрежденіями и частными лицами города Курска и Курской губерніи во время войны въ пользу раненыхъ и запасныхъ воиновъ и ихъ семействъ, для войскъ, а также все, что имѣетъ отношеніе къ войнѣ.

Комитетъ по устройству Музея предполагаетъ собирать портреты, карты, газеты, журналы, книги русскія и иностранныя, издаваемыя въ связи съ войною, а также фотографическіе снимки (военныхъ эпизодовъ, воиновъ, мѣстныхъ дѣятелей, зданій лазаретовъ и др.), картины, лубочныя произведенія, предметы обмундированія, вооруженія, трофеи войны и вообще все, что имѣетъ хотя какое-нибудь отношеніе къ войнѣ и можетъ иллюстрировать ее и дѣятельность ея героевъ.

Въ виду изложеннаго, Комитетъ имѣетъ честь обратиться къ просвѣщенному вниманію всѣхъ заинтересованныхъ въ означенномъ дѣлѣ учрежденій и лицъ, убѣдительно прося ихъ оказать содѣйствіе къ устройству названнаго Музея присылкой перечислен-

наго матеріала и всего, что для будущихъ поколѣній будетъ драгоцѣннымъ источникомъ въ цѣляхъ изученія великой эпохи и отраженій ея въ жизни Курскаго края. Адресъ: Курскъ, Знаменская площадь, Музей.

Комитетъ.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла, Преподав. Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 12 мая 1915 года.
Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**

Печатано въ типографіи Манковича и Сроіоловича.